

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Эмануил Иоффе, доктор исторических наук,
профессор БГПУ им. Максима Танка*

Более шести десятилетий демографические потери Беларуси в Великой Отечественной войне определялись цифрой, которая вошла во все энциклопедии и справочники, — 2 млн 200 тыс. человек. Она взята из отчета ЦК КП(б)Б Центральному Комитету ВКП(б) о людских и материальных потерях, понесенных Белорусской ССР в результате немецко-фашистской оккупации. Он был составлен по актам Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР не раньше 1 декабря 1946 года [1].

Каково происхождение этой цифры? Оказывается, первый секретарь ЦК КП(б)Б и глава белорусского правительства Пантелеймон Пономаренко «подстраивался» под Сталина, который в беседе с корреспондентом «Правды» в 1946 г. дал первую оценку потерь СССР в Великой Отечественной войне. «Великий вождь и учитель всех народов» утверждал, что СССР потерял в этой войне 7 млн человек. Исходя из этого, Пономаренко рассудил, что в Беларуси не могло погибнуть больше одной трети названной Сталиным цифры.

Согласно официальному свидетельству Председателя Совета Министров Беларуси К. Т. Мазурова (февраль 1955 г.), в годы Великой Отечественной войны военные потери жителей

БССР составили около 1,5 млн человек [2].

С тех пор прошло 6 лет. В 1961 г. в обращении к премьер-министру Швеции Т. Эрландеру Н. С. Хрущев назвал число погибших в СССР в ходе Великой Отечественной войны — 20 млн человек.

В 1965 г. Л. И. Брежнев официально объявил о потерях в войне — более 20 млн человек. Но у наших соотечественников с тех пор возник вопрос: если больше, то насколько? В 1962 году за рубежом выходит книга Андрея Багровича «Жыхарства Беларускае ССР у святле перапісу 1959 году». По его мнению, невоенные потери населения Беларуси составили 4 млн 45 тыс. человек. Эта цифра, считает А. Багрович, показывает, что «невоенные потери своими размерами больше военных и составляют 67 %, или ровно 2/3 всего демографического дефицита того времени, в то время как потери военного происхождения составляют 33 %, или 1/3 всего демографического дефицита» [3].

Вопрос о потерях Красной Армии был дан через четверть века начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР генералом армии М. А. Моисеевым, который официально заявил, что «Советские Вооруженные силы потеряли в годы Великой Отечественной войны (в том числе и в кампании на Дальнем Востоке против империалистической Японии в 1945 г.) убитыми, пропавшими без вести, попавшими в плен и не вернувшимися из него, умерши-

2 219 316 человек. В это общее число не включены те, кто был вывезен в Германию и погиб там. По разным причинам свыше 260 тысяч жителей Беларуси не вернулись на Родину.

В эту статистику не включены жители Беларуси, которые сражались в Красной Армии, пропали без вести или погибли в плену, а также погибли в партизанских отрядах.

Более того, теперь выяснилось, что данные Чрезвычайной государственной комиссии по ряду районов значительно занижены. Так, по официальным сведениям, в Толочинском районе считались погибшими 2500 человек. В результате перепроверки и опубликования списка погибших было установлено 10 тыс. фамилий погибших. Не исключено, что такое возможно и по другим районам. <...> Таким образом, количество погибшего населения Беларуси было значительно большим, чем до этого было известно» [13].

В 2002 году А. М. Литвин меняет свою точку зрения и определяет демографические потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны «примерно в 1 млн 95 тысяч — 2 млн человек», что, как он выражается, «вполне соответствует утвердившемуся понятию — каждый четвертый» [14].

В 1999 г. известный польский историк белорусского происхождения Е. Миронович отмечал: «Падводзячы вынікі, можна сказаць, што страты насельніцтва ў 1945 г. павінны складаць каля 4 млн людзей. Савецкая гістарыяграфія не дае адказу на пытанне: колькі людзей загінула ў барацьбе з немцамі, колькі ў выніку масавых расстрэлаў летам 1941 г., а колькі ў час масавых пацыфікацый у 1942–1944 гадах, колькі асоб загінула ў канцэнтрацыйных лагерах на тэрыторыі Беларусі, а колькі ў выніку рэпрэсіі савецкага падполля» [15].

В 2003 г. в Минске выходит в свет книга белорусского историка З. Шибeko «Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002». В ней есть такие строки: «За гады вайны, паняпуўных дадзеных, загінулі каля 2,7 млн чал., ці больш чым чацвёртая частка даваеннай колькасці насельніцтва <...> Прыкладна трэцюю частку тых, хто загінуў, склалі яўрэі» [16].

Теперь посмотрим, из чего складывалась эта цифра погибших в БССР —

2 млн 219 тыс. 316 человек. Сюда вошли 1 409 225 мирных жителей, погибших из гражданского населения, и 810 091 убитых и замученных военнопленных.

Проанализируем первую цифру — 1 млн 409 тыс. 225 жертв войны из числа гражданского населения республики. Сегодня мы можем смело сказать, что эта цифра чересчур занижена не только из-за «указания сверху», но и потому, что к моменту составления актов Чрезвычайной государственной комиссии многие из преступлений немецко-фашистских захватчиков были неизвестны, точнее, стали известны значительно позже, особенно с конца 1980-х гг., когда в Беларуси стало готовиться и издаваться многотомное издание «Память» (историко-документальные хроники городов и районов Беларуси).

В материалах ЧГК отмечается, что в Гродненской области погибло 111 208 человек. А теперь сравним с современными данными. Только в Гродно и Гродненском районе фашисты загубили 51 438 человек [17]. В Островецком районе погибло 541 человек, в Опшмянском — 1784, в Берестовицком — 634, в Волковысском — 29 тыс., в Вороновском — более 2600, в Зельвенском — 6049, в Ивьевском — 2621, в Лидском — 25 149, в Свислочском — 4859, в Сморгонском — 3896. Даже неполный подсчет показывает разницу в десятки тысяч человек. Еще большее расхождение наблюдается по Минской области. В материалах ЧГК сказано, что в войне погибли 317 515 мирных граждан.

В то же время «Акт минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг.» от 13 августа 1944 года заканчивается такими словами: «Комиссия по еще не полным данным считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан 300 тыс. чел., не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационных печах» [18].

Этот документ подписали член Чрезвычайной государственной комиссии академик Бурденко, председатель Минской областной комиссии генерал-майор В. И. Козлов, члены комиссии: Макаров, М. Лыньков,

К. Крапива, Стельмашонок, профессор доктор медицинских наук В. Смольянинов. Принципиальность и мужество проявил кандидат медицинских наук Стельмашонок. Именно по его настоянию в акте была сделана такая запись: «не считая сотен тысяч людей, сожженных в кремационных печах».

Четырнадцатого ноября 1995 г. «Народная газета» напечатала статью ученого секретаря Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, заместителя председателя историко-мемориального фонда «Тростенец» Аллы Ванькевич «Жертв было значительно больше». Автор на основе архивных данных пришла к выводу, что на самом деле количество жертв лагеря смерти Малый Тростенец в годы Великой Отечественной войны составило 546 тыс. человек [19], а не 206,5 тыс., как считается официально по сегодняшний день. Разница составила 339,5 тыс. человек.

Энциклопедический справочник «Беларусь» сообщил, что в Минске и его окрестностях «оккупанты загубили более 400 тыс. человек» [20], т. е. уточнил цифру погибших на 100 тыс. человек.

В действительности жертв было значительно больше. По последним данным, только в Борисове погибло 33 тыс. человек, в Дзержинском районе — более 17 тыс., в Крупском — 1,8 тыс., Логойском — 3906, в Пуховичском 3145, Слуцком — 25 584, Смолевичском — 6380, Узденском — 5091, в Червеньском — 7561 человек. Таким образом, на самом деле в Минской области (при административно-территориальном делении 1944 года) погибло не 17,5 тыс. человек, а почти 103,5 тыс. человек, т. е. в шесть раз больше.

Значительные расхождения в данных 1944–1945-х, 1970-х и 1990-х гг. наблюдаются по большинству населенных пунктов Беларуси. Особенно это касается городов (Барановичи — вместо 127,5 тыс. 31 тыс. погибших, район Полоцка — 300 тыс. погибших вместо считавшихся ранее 150 тыс., Брест — 40 тыс. вместо 34 тыс., Волковыск — 29 тыс. вместо 20 тыс., Могилев и окрестности — 70 тыс. вместо 40 тыс., район Новогрудка — 45 тыс. погибших, а ранее считалось 28 тыс. человек). Таким образом, разница в числе погибших по исследованиям, проведенным

в 1979–1995-х гг., только по шести городам составила 306,5 тыс. человек, не считая Минска, где эта разница составила 100 тыс. человек.

Как известно, на оккупированной фашистами территория в годы Второй мировой войны только предвзвешенный дух национальностей поддерживал пылкому истреблению. Это верно в целом. До недавнего времени считалось, что в годы Великой Отечественной войны погибло 400 тыс. белорусских евреев. Новейшие исследования дают основание сделать вывод, что число жертв Холокоста среди евреев Беларуси составило 715 тыс. человек, не считая 48 тыс. белорусских евреев, павших на фронтах Великой Отечественной войны [21]. Кроме того на белорусской земле погибло около 90 тыс. евреев Австрии, Германии, Чехословакии, Польши, Франции, Голландии, Венгрии. Не менее 80 тыс. иностранных евреев погибло в Тростнецком лагере смерти.

На принудительных работах в Германию было вывезено 295 374 жителей Беларуси, вернулось домой 124 117 человек [22].

Если считать, что число убитых в Германию советских граждан составляет около 5 млн человек [23], то число убитых из Беларуси составляет примерно 1/12. Зная, что на принудительных работах в Германии погибло 5 млн 145 тыс. граждан СССР [24], вычисляем, что число жертв БССР, погибших на принудительных работах в Германии, составляет 173 200 человек.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в 1941–1945 гг. нацистами и их пособниками было уничтожено не менее 2 млн 10 тыс. человек из состава гражданского населения Беларуси, не считая погибших на принудительных работах в Германии.

В это число входят около 100 тыс. человек, умерших на оккупированной и прифронтовой территориях в результате бомбежек, артиллерийских обстрелов, тяжелых условий жизни, непосильного труда, а также от мин в лесах, на проселочных дорогах и на минных полях в 1944–1945 гг. после освобождения Беларуси.

Как свидетельствуют документы, только в Суражском районе Витебской области за февраль 1944 г. на минах подорвалось 39 человек. На Витебщине за 1944 год было разминировано свыше 300 минных полей.

По подсчетам автора, в годы войны в плен попало 336,6 тыс. жителей Беларуси. Вернулись на Родину 103 053 белоруса и около 15 тыс. представителей других национальностей.

А теперь остановимся на фронтовых потерях. На фронтах Великой Отечественной войны вместе с представителями советских народов сражалось более 1,3 млн белорусов и уроженцев Беларуси [25].

Сколько же из них погибло? В 1995 г. белорусский военный историк В. И. Лемешонок отмечал: «Што тычыцца Беларусі, то да апошняга часу лічылася, што ў нашай рэспубліцы загінула 2,2 млн чалавек. Але гэта лічба патрабуе ўдакладнення. Не ўлічаны... паводле няпоўных дадзеных, больш за 600 тысяч жыхароў Беларусі, якія загінулі на франтах вайны» [26].

Кроме этого в 1941–1944 гг. погибло около 45 тыс. белорусских партизан [27]. По подсчетам автора, из 70 тыс. подпольщиков Беларуси погибло около 37,5 тыс. человек.

«Белое пятно» в истории Беларуси 1941–1945 гг. — это изучение коллаборационизма. Есть основания считать, что партизаны и подпольщики, диверсионно-разведывательные группы по линии НКГБ и НКВД уничтожили около 60 тыс. полицаяв, старост, бургомистров и других коллабо-

рационистов и членов их семей. Подавляющее их большинство было белорусами и уроженцами Беларуси (более 55 тыс.).

Итак, по неполным данным, людские потери Беларуси в период Великой Отечественной войны составили 3 млн 39 тыс. 547 человек (2 млн 10 тыс. + 600 тыс. + 45 тыс. + 55 тыс. + 173,2 тыс. + 218 547), а не 2,2 млн человек, как считается до сих пор. В это число не вошли воины Красной Армии и военно-морского флота, пропавшие без вести.

Таким образом, погиб не каждый четвертый житель республики, а 34 % довоенного населения Беларуси (в современных границах), или более чем треть его.

Учитывая результаты ряда новейших исследований по проблеме демографических потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны, в том числе и автора статьи, в 2005 году в первом томе энциклопедии «Республика Беларусь» были приведены новые официальные цифры демографических потерь БССР в 1941–1945 гг.: «В результате войны (речь идет о Великой Отечественной войне. — Э. И.)... было уничтожено около 3 млн чел., или почти 1/3 населения (более 11 % от общих потерь СССР)» [28].

Конечно, эта проблема требует дальнейшего исследования. Последнюю точку в этом деле ставить еще рано.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Фонд 4. — Оп. 29. — Д. 521. — Лл. 2–3. Заверенная копия.
2. Правда. — 1955. — 10 февр.; Известия. — 1955. — 10 февр.
3. Багровіч, А. Жыхарства Беларускае ССР у святле перапісу 1959 году / А. Багровіч. — Нью-Ёрк — Мюнхен, 1962.
4. Моисеев, М. А. Цена победы / М. А. Моисеев // Военно-истор. журнал. — 1990. — № 3. — С. 14.
5. Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : стат. исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М., 1993. — С. 129.
6. Вербицкая, О. Сколько жизней унесла война / О. Вербицкая // Аргументы и факты. — 1995. — № 18–19. — С. 5.
7. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 : краткая история. — М., 1965. — С. 367; Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. — М., 1972. — С. 526; Проблемы миграции и трудовых ресурсов. — М., 1970. — С. 88.
8. Раков, А. А. Население БССР / А. А. Раков. — Минск, 1969. — С. 17.
9. Манак, Б. А. Миграция населения на севере Белоруссии / Б. А. Манак // Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. — 1972. — Вып. 3. — С. 228.
10. Маськов, Л. И. Экономико-статистическое исследование смертности населения Белоруссии : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. / Л. И. Маськов. — Л., 1975. — С. 12.
11. Польскі, С. Цана перамогі / С. Польскі, С. Мацюнін // ЛіМ. — 1990. — 6 ліп.

12. Eberhardt, P. Przemiany narodowosciowe na Bialorusi / P. Eberhardt — Мінск, 1994. — С. 107.
13. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. — Ч. 2. — Мінск, 1995. — С. 122-123.
14. Литвин, А. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.) / А. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі. — Мінск, 1992. — Вып. 1. — С. 133.
15. Мірановіч, Я. Навейшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. — Мінск, 1994. — С. 164.
16. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002 / З. Шыбека. — Мінск, 2002.
17. Беларусь : энцыкл. даведнік. — Мінск, 1995. — С. 250.
18. Государственный архив Российской Федерации. — Фонд 7021. — № 100. — Д. 1. — Л. 34.
19. Нар. газ. — 1995. — 14 нояб.
20. Беларусь : энцыкл. даведнік. — Мінск, 1995. — С. 484.
21. Гофе, Э. Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941–1945 гг. // Беларусь. гіст. часоп. — 1997. — № 4. — С. 52.
22. По материалам Национального архива Республики Беларусь.
23. Денисенко, М. Сколько их было? / М. Денисенко // Родныя мястэчкі. — 1997. — № 1. — С. 140.
24. Аргументы и факты. — 1995. — № 18–19. — С. 5.
25. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 : энцыкл. — Мінск, 1995. — С. 9.
26. Лемяшованак, У. Велч і трагедыя вайны / У. Лемяшованак // Беларусь. гіст. часоп. — 1997. — № 2. — С. 15.
27. Шарапа, А. Да пытання аб людскіх стратах у Другой сусветнай вайне / А. Шарапа, А. Гардзеічык // Беларусь. гіст. часоп. — 1996. — № 2. — С. 41.
28. Республика Беларусь : энцыкл. — Т. 1. — Мінск, 2005. — С. 488.

**Из античной мудрости / авт.-сост.
Н. А. Гончарова. — Минск, 2004.**

Adversus necessitatem ne dii quidem resistant.

Саломон

- Против неизбежности не властны ни сами боги.
- Против притчи не поспоришь.

Adversus stimulum calces (calcitare).

Теренций

• Против рожна пятой. Рожон — кол, обивающийся в землю острым концом вверх. О безуспешном сопротивлении превосходящей силе.

- Против рожна не попрешь.
- Плетью обуха не перешибешь.

Aedibus in cinerem redactis sero infunditur aqua.

Квинтилиан

- Когда дом превратился в пепел, поздно лить воду.
- После дела за советом не ходят.
- После поры не точат топоры.
- После драки кулаками не машут.